

Мгновения Победы

Воевали семьями

«Нас воевало пятеро братьев», - рассказывал мне когда-то Иван Илларионович Коновалов. Нет дома, который обошла война. Но есть дома, из которых на фронт ушли все мужчины. Назову семьи Фоминых, Переваловых, Серявиных, Малковых, Унагаевых, Казарбиных, Кисловых...

У Анны Дмитриевны Переваловой воевал муж Михаил Ильич, воевали и пятеро его братьев. Трое вернулись, а трое погибли – Иван, Алексей и Михаил.

Извещение

Жене – Переваловой Анне Дмитриевне.

Ваш муж Перевалов Михаил Ильич, уроженец с. Верхний Мангиртуй Бичурского района БМАССР, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 21 января 1943 года. Похоронен: Ленинградская область, Поселок № 6.

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии по Приказу Народного Комиссариата Оборона СССР.

Командир части.

Их осиротила война

ВОЙНА принесла сиротство в тысячи семей. Только в Бичурском районе было открыто три детских дома. В архивах Малокуналейского детдома сохранились документы, донесшие до нас драматизм военных и послевоенных лет. Книга движения воспитанников, сшитая из разрезанных газетных страниц и заполненная первыми воспитателями чернилами из красной свеклы. Отсветы войны – на каждом документе. И в первом приказе Минпроса Бурятской АССР о назначении директора, раненого «демобилизованного из РККА тов. Фалилеева Николая Ивановича». И в розыск-ных документах военкоматов. Солдаты – отцы и матери, потерявшие в пламени войны своих детей, с надеждой разыскивали их по бесчисленным детдомам. Но самое волнующее – строки педагогического дневника первой воспитательницы **Анны Антоновны Малковой**: *«Девочка прибыла из детприёмника Улан-Удэ. Вес 29,5 кг; цинга, малокровие, дистрофия. Необходимо диетическое питание. От всех работ освободить».*

«Мы не стояли на ногах, опухли от голода». «Спасателем детских жизней был Филипп Арьянович. Он каждого принимал своими добрыми руками, носил в баню, из бани, кормил и передавал в руки воспитателя».

«Ваня Ветошников походил на полешко дров. Рая Сафонова передвигалась на руках. Рыбий жир, витамины, колхозное молоко, крапива и всеобщая забота подняли Раю. Низко кланяемся всем жителям Малого Куналея, земле, приютившей нас».

Это из благодарных писем воспитанников, для которых детский дом стал родным.

Солдатская вдова

Шинели не носила,
Под пулями не шла.
Она лишь только мужа
Отчизне отдала.

Солдатские вдовы... 15 лет назад в районе проживали 247 женщин, чьи мужья погибли на фронте, кого судьба назвала этим скорбным именем. Сегодня вдов, не вышедших замуж после войны, осталось совсем мало. В 2005 году их было одиннадцать. Невосполнимы утраты. Мужественно пережили вдовы военное лихолетье, работали на колхозных полях и огородах, вырастили детей.

Вдова солдата Цырма Ешеева летом 2002 года отметила столетний юбилей, а прожила она 102 года. На другом снимке 90-летняя Дарья Прокопьевна Красикова, одна из первых коммунарок коммуны «Безбожник».

«Возможно, я до срока стала старой,

Но только в этом нет моей вины.
Какой бы мы красивой были парой,
Мой милый, если б не было войны».

Их было 12 трактористок

Группа женщин патриоток колхоза им. Крумина (с. Билютай) в составе Тимофеевой Анны Яковлевны, Ефимовой Аксины Кузьминичны, Судомойкиной Зинаиды Прокопьевны под руководством механика Тимофеева Якова Севастьяновича провела ремонт 13 сеялок с высоким качеством.

К сожалению, некоторые председатели колхозов придерживаются ещё мнения, что женщины не могут производить ремонт сельскохозяйственных машин. Пример колхоза им. Крумина показывает: женщина – великая сила.

Газета «Ленинский путь»,
1942 г., 27 января.

В колхозе их было 12 трактористок. Из трёх названных в заметке женщин сегодня здравствует одна, 87-летняя Анна Яковлевна Тимофеева (Ефимова).

Что же получала «великая сила» за свой труд? Вот оплата труда трактористов и комбайнёров: за один трудодень 3 кг зерна, из этого количества высчитывался полученный авансом печеный хлеб. Норма печеного хлеба за выполнение дневного задания на 100 процентов – один килограмм. За перерасход горюче-смазочных материалов удерживали его стоимость в пятикратном размере. В результате обычно почти никто в конце года не получал деньги, оставались должниками. Зерно же второго сорта понемногу все-таки получали.

Пишет домой война

Письма с фронта – документы, над которыми не властно время. Они хранят тепло и нежность девушек и женщин, оказавшихся на передовой, хранят живое дыхание боя. В них страстное желание приблизить Победу. Чего бы это ни стоило.

Через полвека после Победы, извлеченные с пыльных чердаков, божниц и из бабушкиных сундуков, заговорили солдатские письма в книге «Привет с фронта!». Эта книга должна иметь продолжение, потому что сотни найденных нами писем ждут своего часа. Вот одно из них. Его писала с Прибалтийского фронта в Бичуру подруге Нине Абрамовне Эповой **Екатерина Ильинична Волосатова**, работавшая в райпотребсоюзе.

*Привет с фронта!
25 декабря 1944 г.*

Здравствуй, милая подруга Ниночка! Очень давно не знаешь ничего обо мне, а я о тебе. Напишу несколько строчек про свою фронтовую жизнь. Нахожусь в Латвии. Была на переднем крае. Было страшиновато, но теперь привыкла. Рвутся снаряды, минометы, пулеметы дают жару, а мы внимания не обращаем.

Первые дни знакомилась с обороной противника и местонахождением его огневых точек. Вели наблюдение за появлением противника. Фрицы ходят во весь рост, но стрелять не решилась, т.к. позиция была неважная.

Дорогая Нинуся! Как хорошо получить письмо от любимого друга, подруги, и хочется идти вперед и доколачивать зажатых в тиски фашистов. Между Тукумсом и Либавой их свыше 30-ти немецких дивизий. Здесь и нахожусь. Здоровье и настроение отличное. Завтра идем на боевое задание.

*Катя
n/n 70628.*

Екатерина Волосатова (Филиппова) умерла от последствий фронтового ранения в 1969 году в возрасте 44 лет, оставив семерых детей.

«Подлежат мобилизации...»

В годы войны бюро Бурятского обкома ВКП(б) неоднократно принимало решения об использовании трудовых ресурсов и наборах рабочей силы. Военное время требовало военной дисциплины и поэтому на работу чаще всего мобилизовали. Сохранились документы и воспоминания о мобилизации женщин не только в действующую армию, войска ПВО, НКВД, но и в промышленность, на лесозаготовки, на строительство дорог.

В разгар войны, в 1942 году, Бичурский райвоенкомат мобилизовал старшеклас-ниц, девушек-колхозниц и молодых женщин в Иркутскую область на строительство стратегической железной дороги БАМ. Вот имена лишь некоторых из них: Наталья Нестерова, Мария Григорьева, Фёкла Павлова, Наталья Оленникова, Вера Григорьева, Марфа Петрова, Прасковья Солодухина, Прасковья Утенкова.

Рассказывает **Ефросинья Мартиновна Павлова:**

«Нас собрали в военкомате. Мне 18 годков, старшей под сорок. Зачитали приказ: «Направляетесь в трудармию на три месяца». Зачем везут, на какую стройку, не сказали. До Улан-Удэ сопровождал нас Роман Дмитриевич Митропольский из военкомата.

Ехали быстро. В Иркутске провели через врачебную комиссию. Кажется, никого не забраковали, все сгодились. Сопровождающие поглядывают на нас. Мы кто в семейском сарафане, кто в холщовой, из мешковины, юбке. Теплой одежды, обуви с собой не было: ехали на летние месяцы. Да и не было у нас ее. Осенью дали ботинки на деревянной подметке. Ичиги, если и были, берегли. Не босиком же по снегу домой возвращаться.

Разместили в бараке. Спали на сплошных деревянных топчанах. Инструмент – кирка, лопата, лом. Нам объяснили: будем строить новую обводную железную дорогу. Часов не было – вставали по свету. Позавтракаем рыбой – и до вечера. Кусочек хлеба не каждый день, ну и чай. Супа не было.

После работы помоемся на речке (бараки стояли на берегу, все время сыростью несло), упадем до утра и опять подъем.

Отпустили только осенью, в октябре. Документов не было, добирались, кто как мог. Где мыло на буханку хлеба обменяем, где как. Учеников и специалистов отпустили раньше, к сентябрю. У нас одна мечта была: скорей бы эта война кончилась, а уж мы потерпим, им на фронте ещё труднее».

«В сорок первом, сорок памятном году протрубили репродукторы беду»

*“И снова обожжешься об июнь,
Услышав черный круглый репродуктор”.*

Михаил Дудин

Теперь, уважаемый читатель, такие репродукторы можно встретить лишь в музеях (и то не во всех), как и танк Т-34 на Мемориале Победы. А тогда радиотарелка была уже во многих домах. Но в то воскресное утро программа радио началась не с бодрых команд под музыку всеобщей физзарядки, а с известий о великой беде. Всю войну радио никто не будет выключать, ожидая вестей с фронтов, а на Западе еще и объявлений о налетах вражеской авиации: «Граждане! Воздушная тревога!». Это позже будет ликующее: «Освобожден город Минск!», «Наши войска вошли в столицу Советской Украины Киев!». Страна все четыре года войны слушала бессонный голос Левитана.

Бичуряне, те, кто постарше, помнят дикторов и радиоорганизаторов (была такая должность) Александру Аверьяновну Ткачеву и Ольгу Петровну Шиккер. Ольга Петровна (с матерью и дочкой Ирой) жили в центре Бичуры, рядом с нами. Она дружила с моей мамой Софьей Михайловной, и потому я хорошо помню эту семью. Они были эвакуированы из Ленинграда. Голос Ольги Петровны, молодой вдовы (муж летчик погиб) звучал по радио в первые годы войны, примерно до 1943-44 г.г. Радио было нужно людям, как воздух.

Прошедшие круги ада

Не вычеркнешь из истории войны драматические страницы плена. Его черное крыло коснулось и бичурских солдат.

Никифор Николаевич Лизунов, рядовой 2-й кавдивизии, воевал на Донском и Юго-Западном фронтах. Два года непрерывных рейдов по тылам врага: «По приказу пробивали у немцев брешь и уходили вперед, оказываясь в немецком тылу. Бьют нас со всех сторон. Кочевали из окружения в окружение. Ой, чё мяса-то было», - вспоминал ныне ушедший из жизни ветеран. В слякотный мартовский день сорок третьего, тяжело раненный, оказался он в плену. В недрах архива ФСБ сохранилась персональная трофейная карточка военнопленного Лизунова. Два года он не имел имени, был номером 168801. Впереди – концлагеря, фильтрационные пункты и каторжные работы в Рейнско-Вестфальской земле. Освободили союзники – американцы. Удостоверение участника войны Н.Н. Лизунов получил через 45 лет после Победы.

Коммунисты, вперед!

Этот лозунг звучал все четыре огненных года. Среди призванных из Бурятии – тысячи коммунистов, около 19 тысяч комсомольцев. В войну и накануне войны на защиту родины из 375 членов и кандидатов в члены партии Бичурской партийной организации на фронт ушли 291, или 78 процентов от численности районной парт-организации.

Среди них 6 женщин, о судьбе которых нам ничего не известно. Вот их имена: Балданова Цыренсу Балдановна, Викторова Ольга Митрофановна, Дубданова Даши-Нима Гатаповна, Лысенко Степанида Михайловна, Морозова Вера Кирилловна, Селезнева Любовь Яковлевна. Это данные Национального архива. Может быть, кто-то из читателей знает, как сложились их судьбы.

Их повенчала Победа

Старые солдаты говорят: на войне они были рады всему, что хоть немного скрашивало жизнь: лучам солнца, обсушившим их, стогу соломы, приютившему на ночь, колодцу, напоившему водой. А если это теплый взгляд девушки... Жизнь есть жизнь, и здесь дружили, влюблялись. Случалось, что именно на войне находили свою судьбу. В те годы люди не только быстрее теряли друг друга, но и скорее сходились. Путь к чужому сердцу был короче и проще. Для многих молодых людей фронтовые встречи оказались встречами на всю жизнь. На госпитальной койке увидел лейтенант Тимофей Иванович Иванов (с. Узкий Луг) свою будущую жену Анну Михайловну. Война породила Ивана Герасимовича и Тамару Николаевну Гуциных (с. Сахарный Завод).

Вместе воевали в составе 907-го стрелкового полка 244-й стрелковой Запорожской Краснознаменной ордена Суворова дивизии Доржо Раднаевич Дымбрылов и Полина Романовна Майбогина. Свой брак они зарегистрировали после Победы в Болгарии.

Вернувшись на родину, фронтовые семейные пары трудились не покладая рук, растили детей, внуков, правнуков.

«Посвящается А.А. Зоркольцеву»

Неизвестный автор, однополчанин Александра Александровича Зоркольцева, запечатлел звездный час нашего земляка, последние минуты жизни двадцатипятилетнего героя. Он родился 2 ноября 1918 года в селе Узкий Луг. Обычная биография: труд с раннего детства, школа. В 7 классе, обучаясь в Бичурской средней, вступил в комсомол. Работал в колхозе. В тридцать восьмом году призван в армию. Отслужил, остался жить в Улан-Удэ. В войну защищал Ленинград. 14 июня 1943 года в одном из упорных боев, отбивая с подразделением танковую атаку, Александр Зоркольцев со связкой гранат бросился под вражеский танк. За мужество, проявленное в боях, награжден орденом Отечественной войны II степени. Об этом поведала сестра героя Елена Александровна Истомина, проживавшая в Бичуре. Вот оно, это стихотворение из фронтовой газеты, которое однополчане прислали родным героя:

Пять танков с грохотом идут
На горстку храбрецов.
Комбат сказал: «Пускай ползут,
У нас прием готов».
Вот первый танк уже ведет
Огонь издалека,
Но Зоркольцев спокойно ждет,
Чтоб бить наверняка.
Танк задымился и застыл,
Но два других ползут,
И пусть снаряд ружье разбил,
Но эти не пройдут.
Расчет у Зоркольцева прост –
Гранату сжав рукой,
Бесстрашно, выпрямившись в рост,
На танк идет герой.
Да будет звук его шагов,
Как песня, вечно жить!
Учись, как надо бить врага
И Родину любить.
Учись победу добывать,
Каков бы ни был бой.
И если надо, так умри,
Как Зоркольцев-герой!

Погиб после Победы

26 июля 1946 года в село Слобода Красносельского сельсовета пришло казённое письмо в синем конверте на имя Паньковой Ксении Васильевны. Почему дрогнуло сердце матери? Ведь война закончилась год назад. От сына с Украины изредка приходили письма: *«Нас пока не демобилизовывают. Но скоро встретимся»*.

То, что прочла мать, не поддавалось её разумению: *«Ваш сын Паньков Гавриил Тимофеевич при ликвидации бандеровской банды был убит 6 мая 1946 года и похоронен на Стриском городском кладбище»*.

*Ляховицкий райвоенкомат
капитан Чесноков,
Каменец-Подольская область»*.

Сухие строки «похоронки» ни о чем, кроме печального факта гибели солдата, не говорят. Каким он был? Ответ на этот вопрос дал участник войны, земляк Гавриила Панькова **Анатолий Михайлович Паньков**.

«Знал я Гавриила. Мы жили почти рядом. Он старше меня, с двадцать третьего года. Их, троих ребят из Слободы и Горок, взяли зимой сорок второго. Это был удивительный человек! Смышленный, мастеровой, живой, заводила в мальчишеских играх. Страсть как мы любили играть в войну. Все ребяташки играют. Он у нас был командиром, мы, малышня, солдатами. Он ничего худого в жизни не сделал. Помню, мне из дранья смастерил лыжи. Тогда, чтобы кино посмотреть, надо было динамо вручную крутить. У нас силенок мало, а он крутил. Насмотрелись Чапаева и играли в Чапаева. Это наши – это беляки. Ганя (так мы его звали) соорудил на плужных колесах «пулемет», консервную банку с камнями приспособил как трещотку. В больших деревнях до войны ведь как было? Стенка на стенку улицами ходили, а у нас Горки со Слободой «воевали». В таком случае повоевать Ганя садкий был. Я слышал, да и сам знаю, на войне отчаянные – самые храбрые.

Мама Гавриила, Ксения Васильевна, – сестра Панькова Егора Васильевича, что музей в Бичуре организовал. Отец, Тимофей Сергеевич, партизан, коммунист (был ранен в гражданскую). Так вот, когда собирали подарки красноармейцам, он ходил по домам, говорил: «Курочку, хозяйка, фронту. Вот немцу и будет капут». Это я запомнил. А вот сына они не дождались».

Письмо, полученное на Одере

Однажды, накануне форсирования Одера на его восточном берегу получил молодой солдат Хандажап Очиров, что родом из улуса Дабатуй, письмо с родины. Вот что рассказывал об этом **Хандажап Очирович**:

«Наш полк, заняв исходный рубеж для переправы, ожидал своей очереди. И вдруг это письмо. Письмо как письмо, но в отличие от писем матери, оно было чуть тяжелее, тщательно заклеено и с надписью: «Осторожно – фото». Обратный адрес наш, домашний. Но от кого? Буквы «Ц-Д.». Не стал долго разгадывать, вскрыл. В письме оказалось маленькое прямоугольное зеркальце, с обратной стороны – матовая фотокарточка точно такого же размера. С плохонького любительского фото на меня смотрела типичная буряточка: прищуренные раскосые глаза; уголки губ, чуть изломанные улыбкой. Что-то очень знакомое и очень далекое. «Постой, – думаю. – Да это же моя соседка, Цырен-Дулма. Нет сомнений, это она! Сколько же ей лет? Когда я учился в 10-м, она перешла в 5-й, мне сейчас 21, стало быть ей 16-17. Вот чудеса!». На меня тут, на берегу немецкой реки, смотрела зрелая красавица. Правая толстая коса кокетливо спущена на грудь, а левая перекинута назад.

Вспоминаю: она плохо успевала по арифметике, и тетя Цыпилма сколько раз приводила ее ко мне, чтобы я помог сделать домашнее задание. Когда я журил ее за непонятливость, она всегда обижалась: «Ты что мне – учитель?». Тетка Цыпилма ужасалась и говорила: «Нельзя дяде грубить, надо говорить: «Вы!»».

А Одер катил свои волны на север. Близкая канонада, зарево пожаров, пулеметная трескотня, а я читаю письмо далекой красавицы с берегов Хилка:

Здравствуй, дорогой фронтовик! Шлет тебе горячий привет твоя соседка Цырен-Дулма. С самого начала я читаю твои письма матери и пишу ответ под ее диктовку. Знаю, что вы прошли Польшу и очень близки к логову врага. Я долго стеснялась писать от себя, но прочитала в газете, что девчонки знакомятся с фронтовиками заочно. А я же знаю тебя всю жизнь. Окончила второй курс педучилища, но стало очень трудно учиться, вернулась из Улан-Удэ домой, работаю в колхозе.

Высылаю тебе фотографию и зеркальце. Храни зеркало до конца войны, и, если привезешь обратно, наша жизнь будет такой же светлой и чистой. Знай, что тебя любит и ждет не только мать. Наши девчонки о тебе знают все: какие награды имеешь, какое звание. Я хитрее всех и написала первой сама.

Будь здоров! Храни себя для меня!

Хоть и наивное, но чистосердечное, целомудренное письмо получить в этом аду, когда каждую минуту можешь уйти в небытие – выше счастья нет! Вернусь или нет, от меня не зависело, и поклялся я тогда зеркальце и образ девушки хранить, пока бьется сердце”.

Мы рассказали об этих мгновениях потому, что сегодня забыты сотни и тысячи славных фронтовиков, скромных тружеников тыла. Пусть короткие истории из нескольких судеб будут известны землякам. Объединиться бы всем нам, чтобы не оставить в памяти детей и внуков белых пятен в истории родной семьи. Чтобы не забыть о главном Подвиге русского, бурятского, белорусского, грузинского и других народов – завоеванном для нас мире. И как бы ни было ярко и празднично в день 65-летия Победы, что бы власти ни придумали и ни сделали в этот день, всё равно, это будет меньше того, что заслужили наши ветераны.

**Подготовила Нелли Коробенкова,
наш внешт. корр.**